

Жо Яню было девятнадцать, когда он вступил на престол. Весь мир был у его ног и он мог делать всё, что хотел, однако на этот раз потерпел неудачу. Он не только подвергся нападению Жун Тяня, который узнал, что он прячется на границе Силэй, но все его лучшие телохранители, которые отправились вместе с ним, были убиты, лишь он один позорно бежал в Ли, а его родная младшая сестра Мяо Гуан оказалась в руках его главного врага.

Фэн Мин сейчас пребывал в блаженстве, нежась в любовных объятиях Жун Тяня.

Сначала, поймав Фэн Мина и имея при себе противоядие, Жо Янь шантажировал Силэй. Но сейчас, наоборот, оказавшись из-за поимки младшей сестры под контролем Жун Тяня, император Ли очутился в неблагоприятном положении.

Жун Тянь послал сообщение врагу, объясняя, что раз Мяо Гуан пыталась похитить князя Мина, то пусть Ли пришлёт еды и лошадей в качестве компенсации.

— Используешь Мяо Гуан в качестве обмена на еду и лошадей?

— Верно, на огромное количество еды и лошадей, — с улыбкой ответил Жун Тянь.

Фэн Мин нахмурился:

— Но Мяо Гуан — выдающаяся принцесса, не слишком ли жалок такой обмен?

— Мы не говорили, что позволим ей вернуться, так или иначе Мяо Гуан останется в Силэй, мы лишь выдвинем Жо Яню наши требования, и он выполнит их. — Лицо Жун Тяня приобрело лукавое выражение.

— Ах, ты шантажируешь, — внезапно осознал Фэн Мин. — Но получится ли у Жо Яня стерпеть твой шантаж? Он ужасен и, конечно, не согласится выполнить требования даже ради Мяо Гуан.

Через несколько дней прибыл гонец Ли с ответом от Жо Яня.

Жо Янь не согласился предоставить еду и лошадей, вопреки этому он преподнёс один подарок — бледно-зелёную яшмовую подвеску.

Во дворце наследного принца Фэн Мин с любопытством разглядывал этот подарок.

— Это шарада, — Фэн Мин покачал головой. — Не могу понять, на что намекает Жо Янь. Эта яшмовая подвеска очень ценная? Жо Янь хочет обменять эту подвеску на сестру?

Жун Тянь был невозмутим и, немного поглядев на подвеску, громко позвал:

— Ле Эр, войди.

Ле Эр всё время стоял у двери и, услышав голос хозяина, появился на пороге комнаты.

Жун Тянь, указывая на подвеску, задал вопрос:

— Это ответ Жо Яня, что ты об этом думаешь?

Стоило только юноше взглянуть на вещицу, как Ле Эра будто ударили в грудь, его лицо побледнело, и, упав на колени пред Жун Тянем, он жалобно проговорил:

— Ваше Величество...

Фэн Мин испугался и с удивлением поглядел на Ле Эра.

В глазах Жун Тяня сверкнул холодный блеск, а сам мужчина тихо спросил:

— Ты считаешь такой обмен достойным? Мяо Гуан — правая и левая рука Жо Яня, выпустить её — всё равно что выпустить тигра в горы, выдвинув сильного противника для Силэй.

— Ваше Величество, но... — Услышав, что Жун Тянь думает отказаться, Ле Эр внезапно вздрогнул и умоляющим взглядом поглядел на Фэн Мина: — Князь Мин, умоляю вас спасите моего старшего брата.

Фэн Мин остолбенел:

— Что? Твой старший брат... Жун Ху...

— Это нефритовая подвеска старшего брата, у младшего брата есть точно такая же. — Ле Эр поспешно вынул из рукава свою яшмовую подвеску, которая действительно была похожа на ту, что прислал Жо Янь. — Старший брат совершенно не мог потерять подвеску; если она попала в руки Жо Яня, то это значит, что он схватил моего старшего брата. Умоляю князя Мина смириться и спасти его.

Он знал, что у Фэн Мина доброе сердце, и вместо того, чтобы умолять Жун Тяня, который больше привык обращать внимание на более серьёзные проблемы, лучше уж обратиться к Фэн Мину.

Фэн Мин тотчас же вытянул руку, чтобы помочь Ле Эру подняться с колен и кивнул, говоря:

— Не бойся, Жун Тянь обязательно поможет спасти Жун Ху. Вы все его самые важные люди, ведь так, Жун Тянь? — Он обернулся и пристально посмотрел на мужчину.

Однако в эту минуту у Жун Тяня было каменное сердце, и, глядя в окно, он спокойно объяснил:

— Мяо Гуан является принцессой Ли, а использовать Жун Ху в качестве обмена слишком дёшево для Жо Яня.

— Князь Мин, у Жо Яня слишком жестокие методы, если мой старший брат в его руках, то боюсь, что... — В глазах Ле Эра появились слёзы.

Фэн Мин слышал мольбы Ле Эра, и в его сердце тотчас же проснулись человеколюбие и чувство долга. Трудно себе представить, что, став императором, Жун Тянь растеряет чувство преданности. В глазах Фэн Мина, вернуть Жун Ху в целостности и сохранности было важнее, чем пленить Мяо Гуан. Недовольно поглядев на Жун Тяня, юноша фыркнул и похлопал Ле Эра по плечу, приказывая ему:

— Ле Эр, мне нужно кое о чём поговорить с Жун Тянем, выйди ненадолго. Не беспокойся, мы непременно спасём твоего старшего брата.

Ле Эр знал, что Фэн Мин хочет пустить в ход могущество, вероятно, на всём свете он был единственным, кто мог повлиять на Жун Тяня. Сразу же проронив «слушаюсь» и утирая слёзы, юноша вышел из комнаты.

Ле Эр ушёл, и Фэн Мин закрыл дверь. В голове вертелось бесчисленное количество примеров того, с каким чувством долга обращались с людьми китайские и иностранные монархи всех времён. Раздумывая, как просвятить вечно думающего о славе и жаждущего выгод Жун Тяня, юноша обернулся и, обращаясь к мужчине, произнёс:

— Я не думал, что ты откажешься обменять Мяо Гуан на Жун Ху, ведь у человека должны быть совесть и сострадание, а у Великого императора тем более... у-ум...

Полный праведного негодования, юноша хотел преподать Жун Тяню урок, хотел, чтобы мужчина стал справедливым императором, как Лю Бэй, но стоило ему обернуться, как он тотчас же оказался в страстных объятиях Жун Тяня, который немедленно припал к его губам.

— У-ум... я ещё не закончил... у-у, у-ум... — Фэн Мин разгневался и стал размахивать кулаками, но Жун Тянь ловко схватил и завёл их за спину.

— Может, ещё что-нибудь скажешь? Не собираюсь ли я отпускать Мяо Гуан, чтобы спасти Жун Ху? — смеялся Жун Тянь, полностью избавляясь от мрачного выражения, которое обнажил в присутствии Ле Эра.

— Верно!

— Я спрошу тебя: кто ценнее — Мяо Гуан или Жун Ху?

— Скажу тебе, любая человеческая жизнь является ценностью. — Фэн Мин широко распахнул глаза и, пристально глядя на Жун Тяня, высоко выпятил грудь.

Спасение жизни было вопросом принципа для юноши, и раз уж он решил помочь Жун Тяню стать хозяином Поднебесной, то было необходимо воспитать в нём гуманного правителя — по крайней мере, не быть как Цао Цао, который с безразличием относился к жизни и смерти своих подданных.

Жун Тянь отступил на шаг, прищурил глаза, окинув взглядом Фэн Мина, и, выпуская юношу из объятий, произнёс, цокая языком:

— Недурно, в князе Мине немного чувствуется мощь. Я вновь спрошу тебя: я говорил, что не склонен использовать Мяо Гуан, чтобы спасти Жун Ху?

— Это... Твоё нынешнее отношение...

— Жун Ху много лет был рядом со мной, он не только моё доверенное лицо, но и в глубине души я отношусь к нему и Ле Эру почти как к младшим братьям. Ты скажешь: как я могу жертвовать Жун Ху ради маленькой с напускным величием девочки? — Жун Тянь, хмыкнув, сказал: — Если Жо Яню действительно нужен обмен, то, возможно, я подумаю над этим.

Глаза Фэн Мина просияли, а на щёчках проступили ямочки:

— Ты хочешь сказать, что согласен на требования Жо Яня и обменяешь Мяо Гуан на Жун Ху?

— Угу. — Жун Тянь с достаточно серьёзным выражением кивнул, однако следующие слова были совершенно уклончивыми: — Только ты сегодня ночью позволишь мне разок полакомиться.

Фэн Мин взъерошил волосы, почёсывая затылок:

— Ты голоден? Тогда нужно сказать Цю Лань, чтобы подавали еду.

— Не прикидывайся дураком! Ты прекрасно знаешь, чем именно я хочу полакомиться, — помрачнел Жун Тянь.

— А, я тоже хочу полакомиться тобой, — прошептал Фэн Мин.

Лицо наполнилось счастьем, а сам Жун Тянь громко рассмеялся, поглаживая поясницу юноши:

— Посмотрим, кто кем полакомится.

— Секундочку, мы отклонились от темы. — Хлопнул Фэн Мин по руке Жун Тяня и со всей серьёзностью вернулся к наставлениям: — Как государю можно, обсуждая важные политические дела, отвлекаться? Давай-ка вернёмся к основной теме нашего разговора. Во-первых, ты согласен обменять Мяо Гуан на Жун Ху — это бесспорно верное решение. Во-вторых... — Юноша порицательным взглядом окинул Жун Тяня: — Почему ты таким странным поведением вводишь меня в заблуждение, неужели у тебя уже вошло в привычку подшучивать над князем Мином и, если ты этого не делаешь, то тебе становится плохо? Вот что я тебе скажу: во мне может ещё остаться яд и от эмоционального потрясения я могу заболеть.

Жун Тянь без какого-либо намёка на стыд своевольно обвил рукой талию Фэн Мина и, держа того в объятиях, от всей души поцеловал его, а потом ответил:

— Как государь, знающий политические стратегии, я также обладаю пониманием человеческого сердца. После этих событий Ле Эр и Жун Ху будут непоколебимо преданными тебе и, не щадя себя, защитят тебя. Если рядом с выдающимся князем Мином будут двое лучших телохранителей, то я, выдающийся император Силэй, немного буду спокоен. — Низко и с улыбкой прошептал это на ушко Фэн Мину, Жун Тянь вновь начал ласкать языком его мочку.

Фэн Мин чувствовал внутри разрастающийся жар, он возбуждённо поглядел на Жун Тяня, уже не порицая за то, что тот по своему усмотрению захватил князя Мина во время «обсуждений политических дел».

— Сегодня ночью я хочу полакомиться тобой, — шептал Жун Тянь, нежно покусывая ушко юноши.

Фэн Мин вновь покраснел и решительно покачал головой:

— Нет, я полакомлюсь тобой. Прошлый раз тоже я лакомился тобой.

— В прошлый раз из-за твоего отравления было неудобно овладевать тобой. Сейчас яда уже нет. Я сдерживался так много дней, пока ты не поправился, так что следует вознаградить меня за это.

Фэн Мин нахмурился:

— Не нужно этой слащавости. Ты являешься императором, только ты вознаграждаешь других, разве ты можешь просить кого-то о награде?

— Хорошо, тогда я вознагражу тебя, полакомившись тобой.

— Ни за что!

Губы, скользя по телу, щекотали Фэн Мина, заставляя непрерывно извиваться и громко смеяться в объятиях Жун Тяня.

Жун Тянь, немного поразвлекавшись, вспомнил, что Ле Эр по-прежнему ждёт решения, и, выпустив Фэн Мина из объятий, сказал:

— Выйди и сообщи Ле Эр хорошую новость, а сегодня ночью я вновь приду и вознагражу тебя.

Фэн Мин высунул язык. Юноша совершенно забыл об ожидающем снаружи Ле Эре, и ему тотчас же стало стыдно.

— Ле Эр, иди сюда! — Распахнув дверь, юноша увидел, как Ле Эр с заплаканными глазами, спешно отстранившись от стены, бросился к нему.

Фэн Мин посмотрел на Ле Эра и многочисленно вздохнул:

— Ах, Ле Эр...

— Князь Мин... — Ле Эр был так встревожен, что боялся моргнуть.

Фэн Мин убрал с лица напряжённость и подмигнул юноше:

— Жун Тянь согласен. Мы посчитали, что обменять Мяо Гуан на Жун Ху действительно стоит того.

Ле Эр остолбенел, словно даже простое движение вызывало у него огромный труд. Медленно моргнув несколько раз, юноша внезапно рухнул на колени и громко расплакался:

— Благодарю князя Мина! Благодарю князя Мина! — Ударясь лбом оземь, он несколько раз поклонился Фэн Мину. После чего, повернувшись в сторону комнаты, громко закричал: — Благодарю Его Величество! — И вновь поклонился, ударяясь лбом.

— Ладно-ладно, скорее поднимайся. — Фэн Мин поднял подростка с колен и с улыбкой произнёс: — Теперь волноваться не о чем.

— Угу.

Теперь вопрос с Мяо Гуан был решён.

Отправив гонца с письмом, где были изложены детали обмена, Фэн Мин внезапно кое-что вспомнил и спросил Жун Тяня:

— Мы что-нибудь введём в Мяо Гуан?

Жун Тянь с изумлением посмотрел на Фэн Мина.

Фэн Мину стало немного неловко, и, краснея от стыда, он промолвил:

— Моё сердце очень испорченное? И совсем не благородное... Я хотел сказать, что Жо Янь обладает страшным искусством отравления, а если он что-то сделает Жун Ху, то мы потом сможем, используя Мяо Гуан, заставить Жо Яня отдать противоядие.

— Ха-ха! — Жун Тянь широко улыбнулся и, не скрывая восхищения, ответил: — Фэн Мин, немного пожив с Мяо Гуан, ты неожиданно стал умнее.

— Жун Тянь... — воскликнул Фэн Мин, делая замечание.

— Конечно, твои предположения верны. Однако Жо Янь такой человек, что если мы отравим Мяо Гуан, то во время обмена он сразу же может это учуять, и тогда Жун Ху непременно погибнет. Тебе не нужно переживать по поводу самого Жун Ху — даже если его отравят ядом фуянь, это можно выявить по пульсу. В крайнем случае, если Жун Ху будет отравлен, то мы поступим так же, сразу же казнив Мяо Гуан. Жо Янь не сделает такую глупость. — Жун Тянь спокойно пояснил: — К тому же Жо Янь, как и я, император. А императору очень важно доверие, ему нельзя поступать опрометчиво, ведь это уничтожит его репутацию.

— Ах... — Стиснув зубы, Фэн Мин опустил голову и, заливаясь краской стыда, тихо проговорил: — Прости, не знаю, из-за чего вдруг я стал таким плохим.

Жун Тянь, коснувшись губами его ушка, сказал так, чтобы мог слышать только Фэн Мин:

— Глупыш, плохой... необходимо плохое помещать в суть, понял?

Фэн Мин вытаращил глаза, словно только что родившийся оленёнок, и покачал головой, говоря:

— Не понял. Как это плохое помещать в суть?

— Скажу, но ты всё равно не поймёшь. Князь Мин из Силэй только и может, что страдать от козней других, но не хочет строить козни против кого-то. — Жун Тянь коснулся кончика носа Фэн Мина и громко рассмеялся.

Естественно, Фэн Мин ударил мужчину, и, используя приёмы, которым научил его Жун Тянь, юноша обратил их против своего же учителя, добиваясь справедливости.

Подурачившись какое-то время, Жун Тянь с беззаботным смехом поднялся на ноги, собираясь вернуться к делам страны.

— Фэн Мин, сегодня ночью, — подмигнул левым глазом Жун Тянь, делая постыдный жест.

Фэн Мин действительно покраснел от стыда и свирепо поглядел на него. После юноша достал сзади маленький кинжал и, размахивая им, угрожающе сказал:

— Не стоит причинять мне боль! Иначе...

На самом деле это было не прямое согласие. Жун Тянь, не дожидаясь, пока юноша договорит, отбросил в сторону маячивший перед глазами кинжал и, приблизившись к ушку Фэн Мина, низким голосом сказал, не пряча смех:

— Будет почти не больно, ведь я буду осторожен, не сомневайся. Генерал Чу уже полчаса ждёт снаружи, я должен идти. Увы, быть императором действительно скверно.

— А по-моему, ты в приподнятом настроении, и тебе не терпится стать императором всей Поднебесной, — косо поглядел Фэн Мин на него.

Жун Тянь воодушевлённо рассмеялся:

— Как может великий муж не иметь великих целей и задач? Я клянусь объединить страну и взойти на престол! — И вновь поцеловав Фэн Мина в губы, мужчина поднялся и ушёл.

Как может великий муж не иметь великих целей и задач? Глядя на выдающийся силуэт Жун Тяня, юноша испытывал беспредельную гордость.

«Хочу помочь тебе. Помочь тебе объединить Поднебесную, мой Жун Тянь должен стоять на вершине горы и смотреть на всех живущих, словно улыбка Небес. Верю, что ты, несомненно, даруешь спокойствие миру, и не будет больше войны. Тогда я воспользуюсь всеми своими знаниями и, пожертвовав ими, дарую людям благодать».

Вновь ощутив чувство долга, Фэн Мин мечтал в опустевшем зале наследного принца.

В это время в комнату вошла Цю Лань и, заметив, с каким возвышенным и задумчивым выражением лица одиноко стоит Фэн Мин, сказала со смехом:

— Князь Мин задумался о чём-то? Его Величество давно ушёл, а Вы всё ещё стоите здесь один.

Фэн Мин пришёл в себя и, поняв, что замечтался, застенчиво почесал голову:

— Ах, долго стоять полезно для здоровья.

— Его Величество ушёл, а князь Мин погуляет с нами, ведь скучно сидеть в одиночестве. — Цю Лань вытянула шею и посмотрела на погоду: — Погода хорошая, можно и на лошади покататься. Его Величество приказал: если князь Мин захочет покинуть дворец, то пусть возьмёт с собой Ле Эра, и ещё, государь запретил покидать столицу.

— Здорово, князь Мин согласится покататься на лошади вместе с нами, своими служанками. — На пороге также появилась и Цю Юэ, сразу же начав шуметь.

За ней шла Цю Син, которая с очаровательной наивностью вторила:

— Верно, князь Мин возьмёт нас с собой, и мы хорошенько позаботимся о нём. Чем больше слуг, тем безопаснее, да, Ле Эр? — Она обернулась к идущему за ней Ле Эру.

Глаза Ле Эра уже не были красными, а сам юноша, смеясь, захлопал в ладоши:

— Верно! Все эти дни князь Мин выздоравливал, и скоро ему станет скучно сидеть в четырёх стенах. Сегодня мы вместе пойдём кататься на лошадях, в прошлый раз князь Мин рассказывал нам про какой-то пикник.

— Здорово! Возьмём недавно доставленные ягоды, еду, найдём большую открытую поляну и поедим. Цю Син может нам спеть.

Цю Лань, услышав это, взволнованно добавила:

— В таком случае я пойду и приготовлю короб с едой, возьму засахаренных фруктов и закусок, что все так любят.

— Я не пойду гулять. — Фэн Мин был странным, и, дважды кашлянув, серьёзно произнёс: — Целыми днями забавляться — в пустую тратить свою жизнь. Вы, слушайте меня внимательно, с сегодняшнего дня мы будем исполнять свой долг, разделяя с Жун Тянем тягости. Ле Эр, ты должен будешь общаться с высокопоставленными сановниками и знать, разведывай каждые шорохи во дворце и любые новости немедленно докладывай Жун Тяню. Цю Лань, у тебя самые лучшие навыки в готовке, Жун Тянь целыми днями работает не покладая рук, ты должна будешь кормить его питательной едой, да, кстати, каждое утро давай ему чашку молока и яблоко, это полезно для здоровья.

Под его грозный указ все замолчали.

Цю Лань, Ле Эр и остальные служанки обменивались растерянными взглядами, замечая, что у всех в глазах застыл один и тот же вопрос: князю Мину нездоровится?

Цю Юэ осторожно спросила:

— Князь Мин, а я и Цю Син...

— Если вы двое целыми днями не будете шуметь, тогда будет хорошо. — Фэн Мин помахал рукой: — Не нужно Жун Тяню причинять лишние беспокойства. Не тревожьте его, не нужно, чтобы он тратил время, отвлекаясь на вас.

Каждый думал про себя: «Князь Мин отдаёт собственные приказы?»

В глазах читалось ещё большее удивление.

— Князь Мин, прошу, присядьте. — Ле Эр медленно подошёл к юноше и, взяв его руку, усадил за чайный столик, затем, нахмутив брови, проверил пульс: — Хорошо, никаких недугов нет, — прошептал юноша, качая головой.

Девушки, схватившись за грудь, с облегчением выдохнули и вновь переглянулись, прикрыв ладошками улыбки на губах.

Фэн Мин пристально поглядел на четырёх слуг:

— Всё хорошо, чего смеётесь? Жун Тянь уже решил обменять Мяо Гуан на Жун Ху, и пока она здесь, я хочу увидеться с ней. — И он встал с места.

Улыбка померкла, и Ле Эр с изумлением спросил:

— Зачем князю Мину встречаться с Мяо Гуан?

— Верно, она злодейка, князю Мину лучше держаться от неё подальше, — кивнула Цю Лань.

Фэн Мин спросил:

— Она в тюрьме, чего бояться?

Поняв, что юноша действительно хочет покинуть дворец, Ле Эр воскликнул:

— Я тоже пойду с князем Мином. — И тотчас же встал позади юноши.

Подземная тюрьма находилась в левом крыле императорского дворца. Здесь держали лишь ключевых политических заключённых, по сравнению с обычными тюрьмами подземная тюрьма была значительно удобнее. Здесь камеры были не только чистыми и изящно обустроенными, но даже еду готовил специальный повар, который хорошо знал своё дело. Конечно же, охрана, которая стерегла ворота и саму тюрьму, была строже, чем в обычных тюрьмах.

Поначалу Фэн Мин всё же беспокоился, что с Мяо Гуан в тюрьме могут плохо обращаться. Однако сейчас, увидев, что Мяо Гуан сыта и хорошо одета, в обычном расположении духа, лишь с парой железных оков на запястьях и ступнях, Фэн Мин успокоился.

— Приветствую принцессу, я пришёл увидеться с Вами. — Фэн Мин вошёл в камеру: — Хорошие новости — Жун Тянь хочет отправить принцессу в Ли. Великодушный император Си Лэй простит Вас за то, что Вы похитили меня. Надеюсь, когда принцесса вернётся домой, то не станет вновь враждовать с Силэй.

Ле Эр, следуя за Фэн Мином, тоже прошёл в камеру. Его лицо было серьёзным, а сам юноша, стоя рядом с Фэн Мином, следил за Мяо Гуан. Если Мяо Гуан сделала бы хоть одно неверное движение, то он тотчас же бросится на неё.

Мяо Гуан, сняв туфли, уселась на каменную постель, прислонилась к стене и обеими руками обхватила колени. Поглядев на Фэн Мина, девушка холодно усмехнулась:

— Премного благодарна князю Мину за беспокойство, но Мяо Гуан уже знает об этой новости. Только говоря о великодушном императоре Силэй, Мяо Гуан хочет напомнить князю Мину, что противоядие князю Мину дала именно Мяо Гуан.

Фэн Мин признал:

— Верно, Вы излечили меня.

— Если бы Мяо Гуан не проявила сочувствие и не дала противоядие князю Мину, то князь Мин сейчас бы уже висел в ловушке императора Силэй. — Она повернула голову и, поглядев на юношу, шёпотом сказала: — Чужая душа — потёмки, император Силэй прибегнул к уловке, не обращая внимания на висящую на волоске жизнь князя Мина. Впредь, князь Мин, всё же будьте осторожны с Жун Тянем.

Ле Эр резко сказал:

— Смелая Мяо Гуан, даже будучи пленницей, всё же осмелилась разжигать вражду между князем Мином и государем?

<http://bllate.org/book/13377/1190081>